

Просыпаться было на удивление приятно. Никаких головных болей или других недомоганий. Пока я очищал одежду от грязи, начал вспоминать, что произошло во время моего противостояния Кормилице.

И как бы мне не нравилась эта тварь, но пришлось признать, что она смогла дать хороший отпор, и почти сломила все мои барьеры защиты разума. Не зря, после ее смерти в игре писали, что кошмар повержен, она заставляла меня вспомнить все плохие воспоминания, что мои лично, что Арка и Мара. Они сменяли друг друга и сбивали всю мою концентрацию. Все те эмоции я пытался забыть, спрятать под толщей других воспоминаний, но Кормилица их вытащила и буквально макнула меня в них, попутно усиливая все эмоции.

Ладно моя прошлая жизнь в техногенном мире, где нет монстров, не могла похвастать слишком сильными переживаниями и откровенно страшными ситуациями. Но то что пережили две другие души, которые являются частью меня, заставили ощутить непередаваемый коктейль, состоящий из отчаяния, горя, злости и желания мести. Как вспомню, хочется сжечь парочку другую каких-нибудь монстров ме-е-едленно и со вкусом. Чем я собственно и решил заняться, буквально голыми руками разрывая попадающихся на пути бедных монстриков, а потом, сжигая их тела, так сказать во избежание.

Сейчас я направляюсь к Ибраитас, как к последнему великому, который остался в Ярнаме. И что-то шепчет мне, что с ней будет не все так просто, и я сейчас не о битве. Но раз я решил собрать всех пока... великих для своего ритуала, то нужно двигаться дальше. И судя по тем данным, что мне передал библиотекарь, что разбирает информацию из вселенского рандомного интернета, то сама Ибраитас является одним из детей Идона. Эта ВНЕЗАПНО появившаяся информация, пришла как раз, когда я готовился войти на арену, где и обитала Великая. Думаю кто-то хочет либо избавиться от непутевой дочурки, которая впала в стагнацию и решила спрятаться под землей, либо спасти ее. Но помогать в решении семейных проблем мне не охота, а она является крайне ценным активом, то и жить ей осталось недолго. Вот такая я сволочь. Будет даже интересно, попытается ли как-то вмешаться сам Идон?

— Внешний вид конечно оставляет желать лучшего. — говорю я, подходя к великому, который смотрит на меня и не двигается. Только наблюдает за каждым движением.

— Он говорил, что ты придешь, предлагал объединиться. Но я знаю, что это не поможет. — говорила Ибраитас, голос которой напоминал шепот ветра и звук текущего ручья одновременно. Как я понимал ее язык? Возможно, в этом виновата кровь, текущая во мне. Возможно, что после всех опытов и того что я видел, мое озарение позволило такое. В общем, пока она говорила, я обтекал от того, что она вообще сохранила или имела разум. — Какой бы меня не считали, но моих сил достаточно для того, чтобы проследить за тобой, как бы ты не скрывался, я могла почувствовать примерное твое расположение. Я видела, что ты делал, как ты делал. И хоть мысли читать я не могу, это больше к Кормилице, но смысл твоих поступков примерно ясен.

— И чего я желаю? Зачем делаю все это? — всегда бесило, когда кто-то говорит «я знаю, что ты хочешь» и тому подобное. Я то это говорю только веселья ради, но не с серьезными щами.

— Ты связан с Идоном, это было понятно хотя бы потому, что такая душа как ты вообще смогла

проникнуть в этот мир. Значит, он тебя впустил, но зачем? Ты очень похож на нас, понимаешь нашу речь и не сходишь с ума, твои силы не естественны для этого мира. Их бы хватило на то, чтобы всех нас уничтожить быстро и в короткий срок, но ты этого не сделал. Наоборот. Ты собираешь души и тела моих братьев и сестер для своего мерзкого ритуала. Ты готов уничтожить их души, личности, лишить их будущего. И лишь для достижения своих целей. — усики на ее лице начали резко извиваться, — Мерзость. Монстр, хуже которого даже мы не видели. — а вот сейчас было обидно. — Мы не можем тебя остановить, поэтому я не вижу смысла в борьбе, делать себе больнее нет желания, мне не избежать своей участи. Но поверь, если ты продолжишь, то на тебя обратят внимание силы, с которыми ты не справишься. И я надеюсь, что ты заплатишь за все зло, что совершил. — я конечно понимаю, что сдерживаю львиную долю своих сил, но так сильно не верить в меня.

— Ладно, — пожимаю плечами. Не вижу смысла спорить, раз не дерется, значит нужно брать тепленькой. Только проверю на наличие ловушек, не хотелось бы попасться на чем-то простом. — это будет не больно, только не сопротивляйся.

Передо мной возникает невидимая обычному зрению магическое плетение, которое я составил не в двух или трех измерениях, а в пяти. Было сложно, я тупил нещадно когда создавал первые попытки, но оно того стоило. Добавление дополнительных измерений сильно расширяет возможности маг.плетений, так как позволяет добавить к ним дополнительные свойства или блоки усиливающие эффект.

Еще Сит, когда был в зените своей славы и силы начал заглядываться на дополнительные измерения, то бесчисленное количество опытов что он провел, дало ему понимание структуры самого мироздания. Возможности расслоения миров и их наложения друг на друга. Углубленное изучение этой области позволило ему сворачивать пространство в бублик или делать его бесконечно малым, позволяя таким образом создавать множество ловушек или «камер слежения», возможности были велики. Но вершиной его работы было искажение пространства таким образом, что можно было поместить в одно пространство несколько других пространств. Он мог наложить сразу несколько реальностей (использовал сразу три нарисованных мира) в один, и они существовали независимо друг от друга, не пересекаясь или взаимодействуя с соседями.

И тот самый нарисованный мир Ариамиса, что является темницей для Присциллы, был не одним, одновременно в той же плоскости существовали еще пять не связанных миров, которые так никто и не обнаружил. Судя по воспоминаниям Сита, там он проводил самые опасные и рискованные опыты. В числе которых было воссоздание первого пламени, кстати, почти удачное, разве что полностью из Хаоса и породившее довольно своеобразный мир, который расширился до размеров нескольких галактик. После чего мир был запечатан. Наглухо. Другие были не лучше. Один поглотила Бездна, другой Свет, третий превратился в странную смесь стимпанка, без магии и монстров. Все были запечатаны и спрятаны наложением на Ариамисе.

Правда пока я лишь балуюсь многомерными заклинаниями и ритуалами, так как наложение пространства пока было бессмысленно.

Плетение, что уже коснулось тела Ибраитас и активировалось, погрузило душу в сон, пока само тело сворачивалось само в себя, словно его всасывала черная дыра. По завершению, на

земле лежал маленький шарик из спрессованного, но живого тела великого.

— Странно слышать от такого существа как ты, обвинения в том, что я являюсь монстром. Есть в этом какая-то ирония. — хмыкнул я выходя на улицу.

Холодный ветер развивал мои отросшие волосы, в воздухе чувствовался запах крови, не так далеко начали кричать обезумевшие охотники, нашедшие очередную добычу. Запах безумия наполнял весь город, просачиваясь в души его жителей. Я тоже не избежал подобной участи. Мое сознание начало свое изменение еще в прошлом мире, в тот момент, когда я решился на поглощение чужих душ, поглощение без остатка. Здесь же, здесь эта деформация, искажение моего восприятия и личности вышло на новый уровень, взяло новый виток своего развития. Ибрайтас права, я не тот кем был раньше. Я не Жон или Мар. Я больше не тот, кто жил в техногенном мире в дали и безопасности. Чем дольше такие мысли заполняют мой разум, тем сильнее становится мой страх. Страх того, что в какой-то момент, я перестану быть собой, потеряю свою человечность.

Порывшись в инвентаре, я достаю оттуда пачку сигарет, которые я получил от Себастьяна в обход Аннализы. Хех, подарок на день рождения — ящик сигарет, алкоголя и вечер с проституткой. Смех, да и только.

«Ты должен стать взрослым во всех смыслах. Поэтому, знакомься, это Арианна. Она тебя проведет в мир взрослых. Ха-ха-ха-ха. Развлекайся, а я пока займу Королеву своими ежемесячными отчётами, я сделал их куда длиннее». Веселый ублюдок, всегда знал, как поднять настроение. Жаль его убили. Надеюсь, в другой жизни у него будет куда лучше.

Еще одна затяжка. Уже третья сигарета. Всегда когда курю, теряю восприятие времени. Дым отбивает запах крови. Но из-за него меня легче обнаружить. Плевать. Призываю нескольких призраков, силы которых достаточно чтобы вырезать всех в этом квартале за четверть часа. Посылаю их расчистить путь и выдвигаюсь следом. Настроение совсем упало.

Почти все пуповины собраны, осталось только забрать у Арианны ее «ребенка», который судя по ощущениям уже почти родился. И можно навестить старую мастерскую.

Легендарное место. Там когда-то Герман обучал Марию. Там он и получил свое проклятье. Ключевое мать его место.

Направляюсь к ней, вспоминая тех девочек, который спас. Тепло растекается в груди. Понравились они мне. Хоть и жили в таком откровенно дерьмовом мире, но не утратили способностей мечтать, о хорошем, о счастье.

Подходя к Часовне со стороны гробницы, я услышал плач и ощутил запах крови. Свежей, сладкой, такой манящей девственно невинной крови. Желание найти тех, а ощущалось два различных запаха, кто источает этот аромат, было велико, но сначала нужно разобраться с детенышем, который уже родился.

Ткань реальности истончилась, часть барьеров тюрьмы, которые сдерживают Присутствие Луны исчезли, но он не пытается вырваться, он видит что я слишком близко к его ребенку. И

ничего с этим поделаться не может. Его гнев ощущается даже безмозглой нежитью. О-о-о~, он ждет, когда я сам сниму его оковы, он готовится. Великий, каким бы безумным он ни был, глупцом не является. Он давно понял мой план, но помешать не может, не в его силах. Ему остаётся только ждать и готовиться к нашему финальному противостоянию. Я знаю, что он не слабее меня. Может менее искусен и знаний меньше, но голой силы у него не многим больше.

Мы оба ждет того момента, когда у нас получится выйти с ним на бой.

— Привет. Давно не виделись. Посмотрю у тебя не все хорошо в жизни. — вырывается ироничный хмык, которого я бы хотел избежать. Но черный юмор вырвался сам собой.

— Т-ты... Я помню тебя. Но ты никогда не говорил мне своего имени. Да, как видишь у меня все не очень. Хих. — смешок на грани истерики раздался в тишине, которую нарушали лишь булькающие звуки издаваемые младенцем великого. Мерзкое зрелище. Безногий, склизкий, с заросшими глазами сморщенный комок кожи смотрел на свою мать. Он пытался к ней подползти, но я не дал, наступив на то, что у него было вместо ног — хвост. Послышался хруст и оно заверещало, но вместе с ним, вскрикнула и Арианна. Взглянув на нее духовным и магическим зрением, я увидел связь душ. Пока жив ребенок, жива и мать. Они разделяют одну боль и одни удовольствия. Странная связь, но с потенциалом. Запомнил как она выглядит и разрушил ее. Послышался облегченный вздох от проститутки и всхлипы от монстра, которого я погрузил в сон, запер душу в теле и кинул в инвентарь.

Когда я посмотрел на Арианну, то ее душа уже собиралась покинуть тело, связь держала ее в живых. Слишком она ослабла от родов и беременности. Посмотрев, как душа одной из самых адекватных жителей этого города покидает этот мир, я решил проверить запах, который продолжал меня манить своею сладостью.

Обойдя часовню, я решил осмотреть все снаружи. Но когда я подходил ко входу, то увидел свежий кровавый след ведущий за поворот. И, буквально в пятнадцати метрах от входа я замечаю тело бабульки, которая взяла на себя заботу о девочках, ее лицо было искажено в предсмертной гримасе ужаса. Рядом с ней лежал растерзанный старик, который прятался за колонной. Его тело было повреждено куда сильнее, в руках он держал нож, простой кухонный нож... Дальше лежала девушка в черной одежде церковника, ее глаза были закрыты, страха не было, умерла она сложив руки в молитве.

Продолжив идти по следам, я увидел ленточку. Красную. Нет, она белая, только пропиталась в крови той кому принадлежала. Обе спасенных мной девочки лежали в луже крови. Старшая обнимала младшую, пытаясь защитить от неизвестного монстра, но когти того были длиннее, и могла проткнуть сразу обеих. Черт. Неприятное чувство, словно я потерял нечто важное стало сдавливать легкие. Странно, такого не было раньше. Похоже на привязанность. Но также не должно быть, я ни к кому не привязывался. Это не то чего я хочу... Они мне никто.

Но мои размышления прервал голос доносящийся сзади:

— Так-так-так, охотник решил проверить своих друзей. — рычащий низкий голос был полон

веселья и предвкушения. — Но...он опоздал. И нет больше никого. А тот слепой добряк бесполезен, он не смог их спасти. И теперь ты присоединишься к ним.

Взмах когтей, но когти не достигают меня. Оборачиваюсь и вижу Агату. Он видимо вышел из церкви на звук и, увидев, что на меня летит монстр, решил помочь. Звук рассекаемой плоти, и самаритянин виснет на когтях монстра, который увидев это впадает в буйство, сбрасывает тело и начинает крушить все в округе, не обращая на нас внимание. Я подхожу к Агате и беру того на руки, хочу излечить, но...

— Не стоит... Я заслужил, кха-кха. Я не смог спасти никого и такова моя плата за ошибки. — он вновь закашлялся, выплёвывая кровь. — Охотник, я чувствую, что тебе под силу избавить Ярнам от кошмаров, монстров. Избавить от гнета ложных богов. Я верю, что у тебя получится. Кха-кха. — его глаза закрылись и с последним вздохом, нить соединяющая душу и тело разорвалась. Душа была втянута в круговорот душ и ушла на перерождение. Я постарался ускорить процесс, не желая затягивать его пребывание в этом мире.

Вот я и остался, один на один с монстрами в этом городе.

<http://tl.rulate.ru/book/33595/731036>